

Ромка - "тупой" ребенок

- Вы знаете, - энергично сказала мне Ромкина мама, едва коснувшись задом сидения кресла и не успев отдышаться.

- Он с полутора лет ходил в ясли, а потом в детский сад. Так вот там на него никто никогда не жаловался. Никто и никогда - понимаете?!

- Понимаю, - кивнула я.

- Но ведь вы пришли сообщить мне о чем-то другом, не правда ли?

- Да, конечно, - мама несколько сбавила обороты и растерянно закрутила головой.

- Его хотят оставить на второй год. Или вообще выгнать. Идите, говорят, на домашнее обучение. Представляете? Они, значит, специалисты, не справляются, а я что делать буду?! В наше время такого безобразия не было! Учителя должны были всех учить! И учили, между прочим...

Мама продолжала свой возмущенный и достаточно стандартный монолог о "добрых старых временах", а я тем временем осторожно рассматривала Ромку. Прерывать маму казалось мне бесполезным - ей надо было выговориться. Вполне возможно, что потом, выплеснув свое возмущение, она станет достаточно адекватной и способной к диалогу. Стоило подождать. Ромка спокойно сидел на стуле, сложив руки на коленях, и достаточно безучастно слушал мамини стенания. На его лице не отражалось ни стыда, ни огорчения, ни беспокойства. Взгляд его бледно-голубых глаз лениво блуждал по комнате, иногда задерживаясь на том или ином предмете. Установка биологической обратной связи вроде бы вызвала его интерес, но о том, чтобы подняться и подойти к ней поближе, рассмотреть ее или, тем более, что-то спросить, Ромка явно даже не подумал. Тем временем мама более-менее "иссякла" и, следовательно, предположительно стала способна к конструктивной коммуникации.

- Расскажите, пожалуйста, - попросила я. - Как складывались Ромины отношения со школой с самого начала? В каком ты классе сейчас, Рома?

- Во втором, - подумав, ответил Ромка, и на лице его появилось выражение явного удовольствия, которое я не знала, чему приписать.

Мама сообщила, что пошел Ромка в школу совершенно нормально, в срок и с большим желанием учиться. На занятиях в детском саду его скорее хвалили, чем ругали, точнее, воспитательница говорила, что мальчик, хотя звезд с неба и не хватает, но всегда готов поработать над заданием, и если оно ему по силам, то никогда не бросит его на полдороге, как другие дети. Идя в школу, Ромка знал буквы и мог прочитать по слогам простые слова. Считал плохо, на пальцах, в пределах первого десятка. Писать не мог совсем, даже печатными буквами. Не отделял слова друг от друга, не соблюдал строчку. Но воспитательница сказала маме, чтобы та не волновалась и всему этому, мол, научат в школе. Мама и сама так полагала, ориентируясь на собственное детство, когда больше половины детей приходило в первый класс, даже не зная букв. Школу выбрали обычную, дворовую, класс назывался каким-то экспериментальным, но в чем суть этого эксперимента, Ромкина мать так и не сумела для себя уяснить. Букварь был все тот же, с пограничниками и космонавтами, правда, прошли его всего за два месяца вместо года, бублики и куклы, которые делили между собой Петя и Маша в учебнике по математике, тоже выглядели смутно знакомыми. Из учебника по чтению исчезли рассказы про дедушку Ленина, но толстовская Жучка все так же делила кость со своим отражением, а несчастный мальчик все так же выбрасывал в окно косточки от съеденных тайком слив, не подозревая еще, чем ему это угрожает. Учительница попала молодая и веселая, часто смеялась и шутила с детьми. И вроде бы все было хорошо, но только вот Ромка почему-то учился все хуже и хуже. Сначала он старался, по три-четыре раза переписывал домашние задания. Но в классе все равно ничего не успевал, все диктанты и контрольные писал на двойки и единицы. По совету учительницы мать во время выполнения домашних заданий сидела с Ромкой рядом, и первый класс он с грехом

пополам закончил. А во втором стало совсем плохо, потому что Ромка перестал огорчаться плохим отметкам, перестал стараться что-либо понять и, по словам учительницы, попросту отсутствовал душой на уроке.

"Тело Романа" - так называла учительница то, что оставалось. Дома тоже дела шли не блестяще.

- Пока я двадцать раз не скажу, он за уроки даже не подумает взяться, - делилась мама своими огорчениями.

- Я сижу, смотрю на него - вроде бы что-то пишет. Уйду в кухню - может два часа просидеть над двумя строчками. И не то, чтобы какие-нибудь уж сложные задания - я же вижу, просто все... Десять раз объясню, а потом не выдерживаю, срываюсь, начинаю кричать... И только вот что я думаю - как же я раньше не замечала, что он у меня такой тупой?! Как-нибудь ведь должно же было это проявляться... Или он теперь только потупел? Но тогда это что же значит?.. Тогда его, получается, лечить надо... С чего бы это? Папаша наш, конечно, негодяй порядочный, но ведь не дурак же, совсем не дурак! Вон сейчас какие дела у себя на фирме проворачивает! И от алиментов как ловко отделяется! А нас у матери трое было, отец с матерью на фабрике работали, в смены, никогда сроду ни с кем из нас не сидели. Если непонятно что, спрошу у сестры или у подружек, а так - сама. И все трое школу нормально кончили... Откуда же он такой - объясните мне, доктор?! И что мне теперь с ним делать? Это же второй класс только, и уже от него отказываются... Что же дальше-то будет?! Куда же ему идти-то?

На улице? Воровать?! И в самом деле - что же делать Ромкиной маме? Переводить его на домашнее обучение нельзя ни в коем случае - он просто не способен к самостоятельной работе, а мама эмоционально не готова взять на себя основную тяжесть занятий с ним. Его социальные контакты не нарушены, он здоров, и, следовательно, должен оставаться в школе - это ясно. Но как это сделать? Оставить на второй год? Перевести в школу для детей с отклонениями в развитии? А есть ли у Ромки эти отклонения? И почему раньше, до школы, никто их не замечал?

Почему дети не успевают в начальной школе?

Школьные навыки, в отличие, например, от способности младенца сидеть, удерживать предмет или переворачиваться с живота на спину, не являются только функцией биологического созревания. Они должны быть преподаны и усвоены. Поэтому понятно, что уровень приобретения детьми школьных навыков неизбежно будет зависеть от семейных обстоятельств и обучения в школе, а также от их индивидуальных особенностей характера. К сожалению, далеко не всегда возможно уверенно отделить школьные трудности, обусловленные внешними обстоятельствами, от школьных трудностей, причинами которых являются некоторые индивидуальные нарушения. Поэтому причины, по которым дети не успевают в начальной школе, чрезвычайно многообразны, плавно перетекают одна в другую, да еще и встречаются, как правило, не изолированно, а в совокупности. Очень условно их можно разделить на **биологические, социальные** и **эмоциональные**.

- Одной из самых распространенных причин ранней неуспеваемости, которая скорее всего может быть отнесена к первой группе (хотя и отчетливо тяготеет ко второй) является тот факт, что **часть детей приходит в первый класс, не достигнув уровня школьной зрелости**. Это могут быть шестилетние дети, которых родители не захотели больше "держат" в детском саду, или дети, достигшие календарных семи лет, но умственный возраст которых на момент поступления в первый класс слегка меньше. Ослабленные дети, которые в дошкольном периоде много и часто болели. Кроме того, существует культуральный стереотип, согласно которому мальчиков надо отдавать в школу как можно раньше, потому что спустя одиннадцать лет это будет как-то (автору так и не удалось уяснить, как именно) способствовать улучшению ситуации с армией. А ведь именно у мальчиков в три - пять раз чаще наблюдается

задержка в развитии речи и общая задержка развития. Если, вопреки рекомендациям специалистов, такие дети все-таки попадают в первый класс раньше, чем достигнут уровня школьной зрелости, они просто обречены на отставание. Как правило, подержав таких детей еще год дома, внимательно занимаясь с ними, или отдав их на обучение по программе 1(4) для шестилетних детей, удастся существенно снизить риск, а то и вовсе предотвратить их неуспеваемость в начальной школе.

- Второй причиной школьной неуспеваемости в младших классах, тяготеющей к "биологической группе" является то, что в школу приходят **соматически ослабленные дети**. Их школьная зрелость несомненна, уровень интеллекта достаточно высок, календарный возраст соответствует обучению в первом классе, но... они часто болеют и пропускают занятия, быстро устают и к третьему-четвертому уроку уже не способны ни на чем сосредоточиться, а следовательно, вторая половина школьного дня проходит для них впустую. Такие дети, разумеется, должны посещать школу, но нуждаются в специальном режиме и системе реабилитационно-закаливающих мероприятий. Сюда же можно отнести **детей с врожденными или приобретенными нарушениями зрения и слуха**.
- Следующая, безусловно биологическая причина неуспеваемости в начальной школе - это **леворукость ребенка**. У таких детей доминантное полушарие мозга не левое, как у большинства людей, а правое, и с этим связаны вполне определенные характеристики их личности. Не вдаваясь в тонкие нейрофизиологические и психологические особенности этого состояния, отметим лишь, что "правополушарные" люди обладают особым "синтетическим" взглядом на мир, им зачастую присуще тонкое, художественное и интуитивное восприятие действительности. Для обсуждаемого нами вопроса важно, что все (исключение, быть может, составляют программы "вальдорфских" школ, но это сильно на любителя) программы средней школы ориентированы на "левополушарных" детей с преобладанием аналитического, а не синтетического мышления. Кроме того, существует еще и тот малоприятный (для левшей) факт, что мы, в отличие от арабов и японцев, пишем слева направо и, следовательно, ребенок-левша при письме левой рукой закрывает то, что уже написал. Эта особенность процесса, сами понимаете, тоже не добавляет ему успешности. Здесь единственный совет - терпение, терпение, терпение. Среди американских профессоров левшей в 20(!) раз больше, чем пишущих правой рукой. Так что у вашего ребенка все впереди. Терпите и помогайте терпеть ему. Главное - это не отбить охоту учиться. Поощряйте, вселяйте надежду. При благоприятно сложившихся обстоятельствах ребенок-левша после окончания начальной школы быстро и уверенно догоняет своих сверстников. А там недалеко и до американского профессора!
- Следующая "околобиологическая" причина - тот или иной **неврологический диагноз**. Задержка психического развития, легкая степень умственной отсталости, гипер- или гиподинамический синдром, последствия ММД или еще что-нибудь, дифференцированное изобретательным умом врачей-невропатологов. Здесь все коррекционные и лечебные мероприятия производятся в тесном контакте с лечащим специалистом, а ребенку по мере возможности внушают уверенность в том, что его проблемы решаемы, а отставание - преодолимо. Как правило, так оно и есть.
- Еще две причины могут быть условно отнесены к социальной группе. Одна из них - это **педагогическая запущенность ребенка**. Причем хотелось бы отметить, что вовсе не обязательно речь здесь идет об опустившихся родителях-алкоголиках или детях, выросших в наркоманских притонах (случается, к сожалению, и такое, но эти дети, как правило, вообще не посещают школу. Их судьба - наша общая боль и тревога, но сейчас мы говорим не о них.). Педагогически запущенные дети встречаются в совершенно нормальных, очень приличных и даже в очень обеспеченных семьях. Родители Володи решили стать фермерами. Пять лет они вели хозяйство где-то в Псковской области, боролись с трудностями, но потом что-то окончательно не

заладилась, да и сына пришло время отдавать в школу. Вернулись. Отец мальчика убеждал меня, что Володя может без вреда для здоровья спать на снегу, пробежать 40 км на лыжах, управлять трактором, заколоть поросенка и подоить корову. Охотно верю. Но мальчик не знает своей фамилии, дней недели, букв и с трудом считает до десяти, загибая пальцы. Мама Вероники работает парикмахером в престижной гостинице. Отец - бизнесмен. Девочке покупают все, во что она ткнет пальцем. Собираются отдать в частную школу. Вероника категорически отказывается учиться и все свое время проводит перед видеком или в уголке с куклами Барби. Не знает абсолютно ничего, не может выполнить ни одного тестового задания. Родители не хотят "насиловать" ребенка. "Нас всю жизнь мордовали, пусть хоть дочка оттянется", - говорит мама-парикмахер. "Нам было трудно, зато дети будут жить при коммунизме!" - похоже, правда? А говорят, молодежь теперь другая... Нравится нам это или нет, но детей к школе сегодня нужно готовить.

Помните, что педагогическая запущенность - это вовсе не обязательно гуляющая мать и опухший от водки отец. Как и всегда в жизни, все несколько сложнее...

Вторая безусловно социальная причина - это **плохое обучение в школе**. Непрофессионализм педагога, его личные проблемы, проецирующиеся на детей. Конфликт между педагогом и родителями, опять же отражающийся на ребенке. Нездоровая атмосфера в классе, также замыкающаяся на педагоге (например, насаждаемое учителем фискальство). Причиной плохой успеваемости может быть и **неправильно выбранная программа для обучения**. Например, ребенка с очень средними способностями пытаются обучать по программе для одаренных детей или откровенного, художественно одаренного "правополушарника" запикивают в престижную математическую школу. Следующая социальная (и отчасти эмоциональная) причина плохой успеваемости (в начальной школе она встречается относительно редко, далее ее удельный вес резко возрастает) - это **конфликты ребенка с одноклассниками**, неумение или нежелание строить с ними адекватные; дружеские отношения. Ребенок нелюдим или чрезмерно застенчив. Имеет какой-то недостаток внешности или слишком вспыльчив и агрессивен. Его дразнят или избегают, ему не дают проходу, у него нет друзей, он не хочет идти в школу, постоянно испытывает напряжение, переживает - в результате страдает успеваемость. И последняя, чисто эмоциональная, но довольно часто встречающаяся причина - **личный конфликт или просто непонимание между учителем и учеником**. Иногда это просто несовпадение темпераментов. В практике автора был случай, когда девочка - флегматик отказывалась идти в школу и вообще учиться, утверждая, что испытывает ненависть к учительнице. После разбора причин этой ненависти выяснилось, что учительница (между прочим, имеющая звание "заслуженный учитель") - холерик, мгновенно вспыхивает и гаснет, ведет уроки на сплошном порыве вдохновения, и в течение урока может два раза громоподобно обругать и два раза не менее экспансивно и искренне похвалить одного и того же ученика. Девочке такие перепады настроения были непонятны и неприятны (она сама с трудом "заводилась", но потом так же с трудом "остывала"), и в конце концов она решила, что учительница просто "все врет", не испытывая на самом деле ровно ничего. Находясь рядом с постоянно лгущим человеком ей было очень тяжело, и в качестве способа борьбы она избрала свойственный флегматикам уход из ситуации, то есть решила в школу больше не ходить.

Различные типы нарушения школьных навыков

Нарушения успеваемости, вызываемые социальными и эмоциональными причинами, мы здесь рассматривать не будем. Они могут выглядеть как угодно, от (якобы) снижения памяти ребенка до категорического отказа идти в школу. Каждый такой случай должен быть рассмотрен индивидуально с участием родителей, школьного психолога и педагога, который

непосредственно учит ребенка.

В этом разделе мы рассмотрим **специфические расстройства развития школьных навыков** (СРРШН). Эта группа расстройств проявляет себя специфической и значительной недостаточностью в обучении школьным навыкам. Эти нарушения, как правило, не являются прямыми следствиями других состояний (таких, как умственная отсталость, детский церебральный паралич, грубые неврологические дефекты, неоткорректированные зрительные или слуховые повреждения или значительные эмоциональные расстройства), хотя они и могут встречаться, как сопутствующие им. СРРШН часто наблюдается в сочетании с другими клиническими синдромами, такими как расстройство внимания или расстройство поведения или другими расстройствами развития, такими как расстройство развития моторных функций или специфические расстройства развития речи. Происхождение СРРШН неизвестно, но существует предположение о ведущей роли биологических факторов, которые, однако, находятся в тесном взаимодействии с факторами небологическими (такими, как обстановка в семье, наличие благоприятной возможности для обучения и качество обучения). Хотя данные нарушения связаны с биологическим созреванием, все же это не значит, что дети с подобным расстройством просто находятся на более низкой ступени нормального развития, и с течением времени сами собой догонят сверстников. Во многих случаях признаки этих нарушений могут продолжаться в подростковом возрасте, сохраняясь и у взрослых. Достаточно часто этому расстройству предшествует задержка или нарушение развития речи в более ранние годы. Среди расстройств группы СРРШН выделяют:

1. **Дислексия** - специфическое нарушение навыков чтения. Основным признаком этого расстройства - специфическое и значительное нарушение в развитии навыков чтения, которое нельзя объяснить исключительно умственным возрастом, проблемами остроты зрения или неадекватного обучения в школе. Могут быть нарушены навыки понимания текста, техники чтения или выполнения заданий, требующих чтения. С трудностями в чтении часто сочетаются трудности в приобретении навыков правильного письма.

При чтении наблюдаются:
- медленный темп чтения;
- пропуски, замены, искажения или дополнения слов или частей слова;
- попытки начать чтение заново, длительные запинки или "потеря места" в тексте и неточности в выражениях;
- перестановка слов в предложении или букв в словах.
Может быть также недостаточность в понимании читаемого, выражающаяся:
- в неспособности вспомнить факты из прочитанного;
- в неспособности сделать заключение или выводы из сущности прочитанного;
- в том, что для ответов на вопросы о прочитанной истории используются скорее общие знания, чем информация из конкретного рассказа.

2. **Дисграфия** - специфическое нарушение навыков письма. При этом расстройстве нарушается как способность устно произносить слова по буквам, так и писать слова правильно. Наблюдается замена букв, пропуск букв и слогов. Очень часто сочетается с нарушениями навыков чтения или следует за ними, то есть навыки чтения постепенно становятся удовлетворительными или даже хорошими, а в тетрадках по-прежнему "полный бардак".

3. **Акалькулия** - специфическое нарушение арифметических навыков. Здесь дефект касается основных вычислительных навыков сложения, вычитания, умножения и деления или решения задач. Трудности, которые отмечаются в этом случае, могут включать недостаточность в понимании понятий, лежащих в основе арифметических операций, отсутствие понимания математических терминов или знаков, нераспознавание числовых знаков, трудность в усвоении порядкового выстраивания чисел или в усвоении десятичных дробей или знаков во время вычислений, плохая пространственная организация арифметических вычислений, неспособность удовлетворительно выучить таблицу

умножения.

4. **Трудности в обучении** - смешанное расстройство школьных навыков. Здесь отмечается сочетание действия двух или трех вышеописанных расстройств, часто сочетающееся с нарушениями внимания, памяти и низкой умственной работоспособностью. При этом часто наблюдаются эмоциональные и поведенческие расстройства, выраженные в большей или меньшей степени.

Вечный вопрос: "Что делать?"

Для начала, разумеется, необходимо установить причину (или причины) неуспеваемости. Для этого во всех случаях разумно посоветоваться со специалистом. Оптимальным вариантом здесь была бы "трехсторонняя" встреча - учительница, родители, школьный психолог - предпринятая, разумеется, не для того, чтобы установить: "кто виноват?", а исключительно в интересах ребенка. В зависимости от установленных причин, строится и дальнейшая стратегия и тактика мероприятий, направленных на коррекцию неуспеваемости. Если выявленная причина (причины) тяготеет к "биологической" группе, то в первую очередь необходимо думать о правильном лечении основного заболевания, налаживании режима работы и отдыха ребенка. В последние годы автор с ужасом наблюдает совершенно противоестественную тенденцию в режиме дня учеников младших классов. На вопрос: "Сколько приблизительно времени занимает у вашего ребенка приготовление уроков?" - родители, не колеблясь, отвечают: "Все свободное время. Вот пришли из школы, поели - и за уроки. И до позднего вечера". Подобное положение вещей недопустимо ни с какой точки зрения. Здесь, несомненно, речь идет о неправильной организации рабочего времени ребенка. Сколько бы ни задавали в школе (напомним, речь идет о младших классах) и каким бы неспособным ни был ребенок, приготовление уроков в течение шести - восьми часов - нонсенс. Как правило, подобное извращение нормального процесса наблюдается у детей с нарушениями концентрации внимания. Такой ребенок не столько делает уроки, сколько глядит в окно, потихоньку играет в игрушки, смотрит телевизор или просто мечтает. Все его собственные волевые процессы (и так не особенно сильные и развитые), замещены, как правило, волевыми процессами матери или бабушки, которая и усаживает ребенка за уроки, и следит за тем, чтобы он не отвлекался (что обычно не получается, потому что у мамы или бабушки свои дела, ребенок не чувствует никакой своей ответственности за происходящее - отсюда пять-шесть часов выматывающего и абсолютно непродуктивного времяпрепровождения). Особенно часто такое положение наблюдается у детей с той или иной степенью выраженности гипердинамического синдрома. Здесь можно посоветовать следующее. Отдайте ребенка в какую-нибудь очень подвижную спортивную секцию (не в шахматную!). Это одновременно будет работать и как коррекция основного расстройства (гипердинамией), и как собственный стимул ребенка к тому, чтобы побыстрее закончить приготовление уроков. У него будет четкая, понятная ему самому цель - вовремя пойти на футбол, и ради этой цели его слабенькие возможности воли и концентрации внимания будут работать в полную силу. Более того, **известно, что дети, с удовольствием посещающие кружки по собственному (!) выбору, всегда успевают лучше, чем дети с таким же уровнем учебных способностей, никаких кружков не посещающие и все свое время посвящающие приготовлению уроков.** За много лет работы автор не видел ни одного исключения. Все это - вопрос организации времени. И навык этот закладывается именно в начальной, а не в средней, как думают некоторые родители, школе. Для детей с нарушениями каких-то определенных функций, например кратковременной или долговременной слуховой памяти, образного восприятия, процессов анализа или обобщения, умственной работоспособности и т. д., необходимы специальные коррекционные занятия, для восстановления и тренировки пораженных или просто отстающих в развитии функций. Например, иногда неуспеваемость ребенка по письму или чтению связана не с дисграфией

или дислексией, а с тем, что у него чрезвычайно мал объем кратковременной памяти. После соответствующих занятий объем кратковременной памяти возрастает, ребенок начинает понимать, что, собственно, он читает или пишет, и, естественно, резко улучшается успеваемость по этим предметам. Такие занятия могут проводить и сами родители, соответственным образом проинструктированные, но лучше, конечно, если это будет делать школьный психолог. Со специфическими нарушениями школьных навыков (такими, как дисграфия и т. п.) работают по специальным программам педагоги или опять же школьные психологи.

Если ребенок - левша, то, как уже говорилось, главным способом терапии его школьных неудач является всемерная поддержка и вселение уверенности в то, что имеющиеся трудности временные и будут успешно преодолены. Левшей **никогда** не ругают за двойки по письму. Левшам как можно раньше, на доступном им уровне, разъясняют особенность их психомоторного устройства, раскрывают их сильные и слабые стороны. Впрочем, вышесказанное относится практически ко всем детям, с любыми причинами школьной неуспеваемости. Родителям следует не столько понять (кто же этого не понимает!), сколько взять на действенное вооружение простую истину: **ребенок не становится сильнее и умнее от перечисления и многократного повторения списка его недостатков**. Это, разумеется, относится не только к детям, но и ко всем людям вообще, но младшие школьники в этом отношении особенно уязвимы. От дошкольников еще ничего особенного не требуют, а более старшие дети и взрослые уже могут противостоять и не соглашаться с ярлыками, которые на них пытаются наклеить. У младших же школьников самооценка еще только формируется, и если ребенку часто говорить, что он тупой бездельник и ни на что не годен, то он довольно быстро сам в это поверит и будет в дальнейшем вести себя соответственно.

Вторая, в общем-то банальная, истина гласит: **для формирования целостного образа себя дети младшего школьного возраста стремятся вести себя в соответствии с тем, что о них говорят значимые взрослые**. Значимые взрослые - это родители, бабушка с дедушкой, старшие братья или сестры, учителя в школе. Осознали ответственность? Оценка должна быть взвешенной и аккуратной. Безоглядно хвалить ребенка так же бесполезно, как и постоянно ругать. Ресурс, на который будет опираться ребенок в своем росте, совершенствовании и преодолении имеющихся недостатков развития, должен быть подлинным, иначе ребенок потерпит неудачу и перестанет вам верить. Помните, у Аркадия Гайдара: Чук был таким, таким и еще таким, зато Гек умел петь песни... Подлинный и значимый ресурс можно отыскать у любого ребенка. Супероптимистическая расхожая фраза о том, что все дети, мол, непременно талантливы, как-то не полностью укладывается у автора в голове. Вроде бы я видела детей, которые талантливыми ни в коем случае не являлись. Но ресурс, повторяю, есть у **любого** ребенка. Известно, например, что практически все дети с синдромом Дауна (тяжелое и практически неизлечимое наследственное заболевание) исключительно доброжелательны и склонны к прочным эмоционально положительным привязанностям.

Ребенок должен сам знать о своих ресурсах. Сообщить ребенку о его недостатках - это за нами не задерживается. А вот так же вдумчиво и подробно рассказать ему о его реально существующих достоинствах - часто ли такое встречается? Особенно если речь идет о ребенке, не успевающем в школе. А ведь ему-то знание своих ресурсов необходимо куда больше, чем его и так преуспевающему сверстнику...

Теперь кратко коснемся причин социальных. Здесь основной совет: **если ваш ребенок плохо успевает в начальной школе, никогда не ругайтесь со школьной учительницей своего ребенка**. Ничего хорошего из этого никогда не выйдет, а вот плохое запросто может последовать. Что бы ни говорила вам учительница, даже если вы с ней категорически не согласны, никогда не спорьте. Можете задавать вопросы, можете уточнять, объяснять причины или спрашивать совета. Лучше всего просто кивать головой и говорить: - Да, Марья Петровна! Будем работать, Марья Петровна! Уже работаем, Марья Петровна! Каждая специальность вносит в психику человека свои особенности. Очень своеобразные

люди математики, психологи, летчики-испытатели, артисты цирка. То же относится и к учителям начальных классов. Излишний плюрализм, видимо, как-то препятствует качественному исполнению ими профессиональных обязанностей, поэтому мышление большинства ортодоксальных учителей в той или иной степени догматично. А на вашем ребенке уже висит ярлык - "неуспевающий ученик". Поэтому не надо "дразнить гусей" - работайте над преодолением этого отставания, обеспечивайте дома, в семье, всемерную поддержку ребенку и опору на ресурсы, и с благодарностью выслушивайте все советы учительницы (вне зависимости от того, насколько адекватными и подходящими именно для вашего ребенка они вам кажутся). Если же атмосфера в классе откровенно нездоровая, или конфликт вашего ребенка с учителем зашел слишком далеко, опять же не следует ломать копыя, даже если вы борец по природе. "В жизни всегда есть место подвигу", но будет лучше, если вы переведете ребенка в другую школу или класс, и подберете себе другое место для бойцовских свершений. Психическое здоровье ребенка безусловно дороже ваших сомнительных "побед" в борьбе с педагогом. В конце концов, плохих педагогов не меньше, чем плохих продавцов или инженеров, а сколько у вас детей? Если же речь идет о конфликте ребенка со всем классом (включая или не включая учителя), то ваша тактика должна быть кардинально другой. Здесь не поможет перевод ребенка в другой класс или школу. Все свои проблемы он перенесет туда с собой. Необходимо разобраться, в чем причина нарушения коммуникации ребенка со сверстниками и, если надо, определить ребенка в психотерапевтическую группу, где имеющиеся нарушения будут откорректированы.

Возможные последствия неуспеваемости в начальной школе.

Самым главным и, несомненно, самым печальным последствием ранней неуспеваемости является то, что ребенок в самом начале своих школьных лет теряет интерес и стимул к учению. Зачем стараться, если все равно я "неспособный", "самый тупой"? Все равно у меня ничего не выйдет! Я и не хочу ничего знать и уметь! Если родители упорно борются с этой установкой, то иногда ее удается преодолеть, несмотря на плохие отметки. Ребенок пишет с чудовищными ошибками, но любит решать задачи и головоломки, охотно экспериментирует со словами, читает. И это прекрасно. Проблемы с русским языком, какими бы глубокими и тяжелыми они ни были, не исчерпывают школьного обучения в целом. Ведь впереди история, физика, химия. Кто знает, какой предмет в будущем может привлечь интерес ребенка! Но до них еще надо дожить, сохранить интерес и позитивное отношение к школе и к учебе в целом. Свято место, как известно, пусто не бывает, и **если ребенок не любит учиться, а познавательные интересы у него не сформированы, то ему нужно найти что-то взамен.** Некоторые отстающие в учебе дети с флегматичным, по преимуществу, темпераментом могут проводить целые дни дома перед телевизором, компьютером или складывая детали конструктора. Но большинство этим не ограничивается. И их основная эмоциональная и умственная жизнь начинает протекать где-то вне пределов школы, среди таких же, как они, - "тупых", "неспособных", детей из плохих семей. К сожалению, возможные пути развития такой жизни слишком очевидны, чтобы была необходимость их перечислять. Чтобы это предотвратить, необходимо как можно раньше, пока он еще податлив и управляем, предложить неуспевающему ребенку другие, отличные от школьных (где положительных эмоций мало, а отрицательных - пруд пруди) интересы. Если ребенок музыкален, пусть занимается музыкой (не обязательно серьезно, в музыкальной школе, можно и попроще - кружок при каком-нибудь клубе, Доме детского творчества и т. д.). Если подвижен, гиперактивен - пусть танцует, занимается скаутингом, спортом. Если ребенок флегматичен и мешковат, и мысль о подвижных играх вызывает у него скуку или головную боль, пусть занимается авиа- или судомоделированием, строгают, пилит, паяет, шьет, вяжет или лепит горшки в соответствующей студии или секции. Вполне

вероятно, что это не станет делом его жизни или даже сколько-нибудь долговременным и серьезным увлечением, но это отвлечет его от помоек, драк, подвалов и бесцельного шатания по улицам.

Кроме того, психологическим последствием неуспеваемости в начальной школе может стать чрезмерно низкая самооценка ребенка, его неуверенность в себе. Ребенок уже давно перерос свои ранние проблемы и вполне прилично учится, но по-прежнему до рвоты боится контрольных, стесняется отстаивать собственные интересы, идет на поводу у других, более активных сверстников, вопреки очевидному, твердо уверен в своей личностной непривлекательности и малоценности. Что нужно делать для предупреждения такого развития событий, было сказано выше. Но если это все же произошло, то родителям такого ребенка необходимо обратиться к специалисту-психологу. Чаще всего в таких случаях применяется индивидуальная или (по показаниям) семейная психотерапия. Как правило, при активном взаимодействии с семьей специалисту удается довольно быстро повысить самооценку ребенка до вполне адекватных величин.

"Тупой" Ромка оказывается не таким уж тупым.

Итак, история Ромки так, как я увидела ее после подробного рассказа мамы и беседы с самим мальчиком.

Удобный, флегматичный "тюфяк" до школы никогда и никому не доставлял никаких огорчений. С рождения Ромка был очень спокойным ребенком, плакал мало, много спал, а бодрствуя, не требовал особого внимания. Играл с игрушками, о чем-то бубнил сам с собой. Была легкая степень задержки развития речи (фразовая речь появилась только к двум с половиной годам), но из-за спокойного нрава и врожденной молчаливости мальчика этого никто даже не заметил. В возрасте пяти лет занимался с логопедом по поводу произношения шипящих звуков. Задания выполнял дольше других детей, но раз что-то усвоив, усваивал прочно и навсегда.

В детском саду был на очень хорошем счету, так как никогда не доставлял воспитателям никаких неприятностей. Беспрекословно выполнял все режимные требования, не дрался, не шалил, не хулиганил. Дети его любили за спокойный нрав и за то, что Ромка, не выламываясь и не споря, всегда соглашался играть в любую игру, даже не пытаясь внести в нее что-то свое.

В школе "тюфяк" естественным образом превратился в "тормоза". Судя по всему, здесь мы имеем дело не только с врожденными особенностями характера и темперамента. Скорее всего, в случае Ромы мы наблюдаем не очень выраженные проявления расстройства, называемого **гиподинамическим синдромом**. У ребенка с гиподинамическим синдромом в результате микрородовой травмы повреждены подкорковые структуры головного мозга, поэтому у него слаба стимуляция активности головного мозга из этих структур. Такой ребенок большую часть времени как бы спит, заторможен. Его трудно чем-нибудь заинтересовать и приходится постоянно тормозить. Про Рому мы знаем, что он родился очень крупным ребенком (опасность родовой травмы в этом случае возрастает многократно) и очень много спал в первые месяцы жизни. Так что все совпадает. Мама не особенно ходила по врачам, так как поведение и здоровье сына ее вполне устраивало, и ни диагноза ММД, ни диагноза гиподинамического синдрома Роме никто не ставил. Обычно особенности гиподинамичного ребенка (в отличие от гипердинамичного) поначалу не слишком беспокоят родителей, и все трудности начинаются только в школьном периоде. Рома попал к молодой и веселой учительнице. Она очень понравилась ему, и ее постоянные, пусть и остроумные, и беззлобные насмешки над его "сонностью" и "отсутствием", мальчик тяжело переживал. Сначала Ромка старался отличиться, проявить себя, беря достоинствами флегматичного темперамента - упорством и настойчивостью так, как он это делал в детском саду и на занятиях логопеда. Но учительница явно предпочитала "легких" и смысленных детей, а Рома явно не тянул. И мальчику стало все равно. Он сдался и отказался от попыток борьбы. Естественно, успеваемость резко упала на самое дно. Речь пошла об умственной

отсталости и индивидуальном обучении.

- По-видимому, придется оставлять на второй год, - сообщила я маме при очередной встрече.

- Ой, как же так, доктор! Как же так! - запричитала мама.

- Три плюса как минимум, - категорически заявила я. - Второй раз ему будет гораздо легче справляться с программой. Кое-что он все-таки усвоил и где-то сможет отличиться. Это раз. Второе - не будет больше насмешливой учительницы. Есть среди следующих классов хоть одна

учительница-флегматик, вы знаете?

- Да, да! - кивнула мама. - Ираида Борисовна. Такая, знаете, полная, на рыбу похожая. Именно к ней

директор Рому и предлагал отдать. И она согласна его взять. Говорит: "Мне таких детей жалко-о". А я подумала: "У нее-то Ромка уж совсем спать будет..."

- Не будет. Именно Ираида Борисовна и никто иной. Директор школы абсолютно прав. Именно она поймет Ромины особенности и будет с ними считаться. И третий плюс - обучаясь второй год по той же программе, у Ромы будет возможность заняться чем-нибудь еще. Что он вообще-то любит? Мне он так и не смог ничего сформулировать.

- Да ничего он не любит! - с сердцем воскликнула мама. - Сидеть перед телевизором, да есть. Больше ничего. Даже во двор погулять его и то не выгонишь. Я предлагала ему, говорю,

смотри, какой ты толстый, давай спортом займешься, а он только отмахивается.

- Ну, а что он делает, когда не смотрит телевизор или во время просмотра?

- Ест!.. А вот еще... Бусы мои все распотрошил, сложил в коробочку и нанизывает из них какие-то узоры. Отец у нас рыбак, так еще от него леска осталась. Так вот он соберет что-то, потом разберет и опять в коробочку сложит. На следующий день - снова. С самого раннего детства это любил. Я теперь смотрю и думаю - и впрямь он какой-то умственно отсталый!

- Прекратите! - разозлилась я. - И не смейте говорить этого при ребенке. У вас один ребенок, следовательно, он же - самый умный. А бусы - это как раз тот ресурс, который нам нужен. На следующий год, а можно и прямо сейчас, Рома пойдет в кружок бисероплетения.

- Но там же одни девчонки!

- А вам-то какое до этого дело? Что, Рома - женоненавистник? Я что-то этого не заметила.

Он мне рассказывал про свою подружку Лизу.

- Да нет, - вроде бы смутилась мама. - Наоборот, с ним девочки лучше играют, чем мальчики.

Он же добрый, и не дерется никогда...

- Вот и прекрасно. А со спортом придется немного подождать. Пока поднаберется уверенности. А где у нас

папа? Хоть иногда появляется? Чем может помочь? Как развлекается?

- Появляется - раз в месяц, - усмехнулась мама. - Подарки привозит. Тормозит его, говорит, что он у тебя

такой бука! Ромка его побаивается, по-моему, ждет, когда уйдет. Тогда и подарки начинает рассматривать. А развлечения у него простые - пьянки да гулянки. Да, вот еще на рыбалку с

друзьями на машинах ездит. Очень это любит и понимает. Когда вместе жили, всегда рыба свежая в доме была.

- Отлично! Пусть берет Ромку с собой на рыбалку. Ромка спокойный, мешать никому не будет, хлопот от него никаких...

- Так я и пустила!!! С этим...

- Пустите! Еще как! Мальчишку надо вытягивать, стимулировать ретикулярную формацию его головного мозга, восстанавливать ее связь с корой, иначе...

- Как-кую ф-формацию? - опешив от моего напора, переспросила мама.

- Ретикулярную! - безапелляционно отрезала я. - Значит - рыбалка, Ираида Борисовна и кружок бисероплетения. Следующая явка - в сентябре.

В конце сентября Ромкина мама послушно привела сына ко мне на прием. Я поговорила с мальчиком, выслушала его рассказ о том, как он летом два раза ездил с папой и его друзьями на рыбалку, и какую огромную рыбу он поймал в озере. Кружок и Ираида Борисовна вызывали покуда сдержанную настороженность. Ромка ждал, когда над ним начнут

смеяться.

К концу третьей четверти ситуация изменилась радикально. Ромкины "фенечки" пользовались в классе бешеной популярностью. Ромкиной благосклонности добивались. Еще один мальчик и две девочки, подружившись с Ромой, тоже стали ходить в этот кружок. Девочки скоро соскучились и перестали (предпочитая "по дружбе" выпрашивать "фенечки" у Ромки), а мальчик, такой же "тюфяк", прижился, и два друга, вместе делающие уроки, а потом согласно плетущие бисер перед телевизором, до сих пор вызывают у обеих мам легкую оторопь. Но сомнений в их умственной полноценности ни у кого уже нет, потому что у Ираиды Борисовны Ромка вполне успевает по всем предметам, а по труду даже считается лучшим учеником в классе. Учиться ему по-прежнему нелегко, но Ираида Борисовна разрешает ему дописывать контрольные на перемене, и эти дополнительные пятнадцать минут вполне позволяют ему укладываться. Раз в четверть учительница проводит для Ромы и еще трех классных "тормозов" дополнительные диктанты после уроков, во время которых она диктует медленнее, чем обычно. Это позволяет "тормозам" получить четверку или даже пятерку. В результате по письму в четверти получается твердая "три". На большее Ромка пока не претендует